

УДК 811.512. 81'373

ОЙКОНИМЫ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМИ АПЕЛЛЯТИВАМИ

Г.К. Хадиева

Аннотация

В статье анализируются ойконимические термины, обозначающие типы поселений и жилищ со значением «город», «крепость», «укрепление», с компонентами *-балык*, *-тура*, *-кирмән*, *-кар* и т. д. Статья позволяет составить представления об ойконимических моделях, структуре ойконимов, позиции терминов в названии, обнаружить близкие формы и архетипы, указывающие на древние языковые контакты тюркских народов.

Ключевые слова: ойконимия, термин, языковые контакты.

В последние годы одним из популярных методов в ойконимии становится метод исследования топооснов. Как отмечает А.В. Суперанская, анализу названий населенных пунктов должен предшествовать анализ основ, от которых они образовались [1, с. 151]. Это связано с тем, что при таком изучении в названиях вычлняются исходные топоосновы, что в дальнейшем позволяет выявить источники возникновения ойконимов и выяснить их конкретную семантическую мотивацию. Анализ проводится по эпохам с выделением наиболее типичных для каждого периода моделей, на основе разбора причин, по которым было дано название, и путей, которые проходило слово.

В составе ойконимов Татарстана обнаруживается группа слов – ойконимических терминов, обозначающих типы поселений и жилищ, связанные с деятельностью народа, социально-экономическими отношениями, бытовой спецификой населения, экологической средой. Типы поселений и жилищ – категория историческая. В их названиях находят отражение особенности общественно-экономической и политической жизни, материальной и духовной культуры народа, его связи с другими народами. Но прежде всего на характер названий населенных пунктов и жилищ накладывали отпечаток тип хозяйства и способ его ведения. В результате у различных народов сформировались свои специфические термины поселений и жилищ. Если у исконно земледельческих народов в топонимии представлены термины оседлых поселений, то у кочевых и полукочевых в прошлом народов в названиях чаще встречаются термины кочевых стойбищ.

Строительство городов, поселков, деревень способствовало появлению большого количества разнообразных названий, среди которых можно выделить группу ойконимов, имеющих в своем составе ойконимические термины со значением «город», «крепость», «укрепление», «деревня», определяющие принадлежность названий к эргогеографическим объектам. К числу таких ойконимов

относятся названия с компонентами *-ил, -балык, -тура, -кирмән, -йорт, -сала, -кар, -өй, -гел/-гил/-кил, -келәт*. Наричательные названия всех видов поселений и жилищ нашли отражение в ойконимии Татарстана.

В последней работе Э.М. Мурзаева географические названия, обозначающие типы населенных пунктов и имеющие в своем составе апеллятивы, характерные для определенной территории, названы топонимами с этнокультурными апеллятивами [2, с. 151]. В данной статье рассматриваются названия населенных пунктов со значениями «город», «крепость», «укрепление».

В древнетюркском словаре ойколексема *балык* фиксируется в двух формах: *балык* и *балук* в значении «город» [3, с. 80–81]. Доказательством этого, могут служить тексты древнетюркской рунической письменности памяти Тоньюкука: *Santun balug(g)a, talui uguzka tagurtum, uc otuz balyg sydy. Usyn buntatu jurtda jatu galur arti* (Я довел (войска) до город(ов) Шантунга и до морской реки. Они разрушили двадцать три города и остались на жительство в земле Усынбундату) [4, с. 62].

Слово *балук* в словаре М. Кашгарского дано в значении «город» у тюрков в доисламские времена. Широко используют это слово уйгуры для называния своих городов *Bes Balyg* «Пять городов», *Jengi Balyg* «Новый город» [5, с. 78]. У В.В. Радлова термин *балык* представлен в двух значениях: «город» и «рыба» [6, с. 1495–1496].

В.В. Бартольд отмечал, что слово *балык* в значении «город» принадлежит к числу наиболее древних тюркских слов, как и его омоним *балык* «рыба» [7, с. 494]. Э.В. Севортян в «Этимологическом словаре тюркских языков» дает такие значения слова *балык*: «стена», «обнесенный стеной; город, окруженный стеной», «загород» и «рыба» [8, с. 59–60].

В словаре Э.М. Мурзаева *балык* сравнивается с монг. *балгас* «город» (старая форма *балгасун*), тунг.-маньч. *балаган* «жилище» (деревянное, бревенчатое), «шалаш», «дом» [9, с. 70–71]. С.Е. Малов, Э.В. Севортян, Г.Ф. Саттаров раскрывают генезис слова *балык* при помощи *балчик*: «глина, постройки из глины», «город из глиняных домов» [2, с. 368; 8, с. 59; 10, с. 108].

Ойконимический термин *балык* «город» в основном представлен в исторической топонимии в сложных названиях: *Бешбалык* – «Пятиградье», ныне развалины близ Гучэна в Китайском Туркестане; *Ханбалык* – «Ханский город», тюрко-монгольское название Пекина, употреблявшееся средневековыми европейскими путешественниками; *Илибалык* – на реке Или, ныне Илийск, и др.

В Казанском ханстве лексема *балык* в значении «город», «крепость» зафиксирована в названии деревни *Балыклы* на Зюрейской даруге на реке Тямте: «А от березы дорогою, что ездят из Балыклей деревни в деревню Кокчю» [11, с. 99]. Ныне в Республике Татарстан (РТ) существуют деревни Балыклы в Нижнекамском, Кукморском районах, село Балыклы Чукаево и районный центр Балык Бистэсе в Рыбно-Слободском районе. Г.Ф. Саттаров высказывает предположение, что в последнем из названных ойконимов вычленяется ойконимический термин *балык* «город», то есть он должен переводиться Городская Слобода [10, б. 108].

Подводя итог, отметим, что изученный исторический и лингвистический материал позволяет считать, что термин *балык* принадлежит к числу наиболее древних тюркских слов и образует омонимичную пару со словом *балык* «рыба».

В языке волжских булгар для обозначения понятия «город», «крепость» употреблялся ойконимический термин *кирмэн*. На территории Казанского ханства термин *кирмэн* в значении «город», «крепость» отмечен в Казанском уезде: дд. Кирмэн («Крепость», «Город»), Таукирмэн («Крепость на горе») на Зюрейской даруге (верховье р. Меши), Ташкирмэн («Каменная крепость»). В Свияжском уезде зафиксирована д. Кирмэнле (Кермерлина, Кермели). Ныне д. Ташкирмэн находится в Лаишевском, д. Таукирмэн – в Пестречинском, дд. Кече Кирмэн, Урта Кирмэн, Рус Кирмэне – в Мамадышском районах РТ.

В словаре В.В. Радлова лексема *кирмэн* представлена следующим образом: в чаг., чув. *карман*; в тат. *кирмэн*; в мар. *карман* в значении «крепость» [12, с. 141]. Профессор Н.И. Золотницкий предполагал, что *кирмэн* происходит от арабского *эл-гарам*, *хорам*, *гарем* «неприкосновенный, священный, огражденный, укрепленный» [13, с. 26]. По мнению Н.И. Ашмарина, от кыпчакско-половецкого кармэн «город», «крепость» были образованы чувашские языческие имена Карман «крепость», Кармантай «крепости подобный» от *карман* + тюркское *-тай* «подобно» [14, с. 108].

По мнению ученых, лексема *кирмэн* (*карман*) «крепость», «город» восходит к языку древних булгар. Подтверждением этого служат археологические исследования и булгаро-татарские эпитафии. Б.А. Серебренников, Г.Ф. Саттаров в слове *кар* «город» в языке коми видят усеченное камско-булгарское *карман* «крепость» [16, с. 207–208; 10, б. 112]. Но по мнению В.А. Бушакова, источник термина тюрк. *kermen*, монг. *kegen*, (*kermen*) и маньч. *кэрэму* «вал, крепостная стена», ульч. *кэрэ* (н) «ограда, забор, стойло; граница», негид. *кэжэн* «изгородь, забор, ограда», венг. *кагат* «загон, баз, левада», вероятно, следует искать в восточноиранских языках, ср. осет. *гэгэн* «ограждение, забор», *гоген* «ограда, стена», «обнесенный забором, оградой» [15, с. 34–35].

В статье В.А. Бушакова приводятся слова П.И. Кеппена: «...нет сомнения, что и Кременчуг при Днепре получил название от слова Керменчик. Едва ли удастся доказать, что и Кремль, или Кремник, название внутренней крепости Москвы, возобновленной в 1339 году, не того же происхождения. Калмыки и поныне город Черкасск именуют Кермен» [15, с. 34]. Г. Рамстедт также сопоставил калм. *kerin* с куман. *кегмен* и рус. *кремль* [17, с. 30]. Происхождение слова *кремль* в русском языке окончательно не выяснено.

В исторических документах Хазарского каганата и Волжской Булгарии упоминаются полисинимы с компонентом *кирмэн*: Герменчик, Кирмэн. Слово *кирмэн* оставило глубокий след в топонимии: Инкерман в Крымской обл.; Кременчуг н. п. в Кременчугской и Полтавской обл.; г. Белгород–Днестровский, в прошлом Аккерман (Белая крепость); г. Керман в Баксанском ущелье на Северном Кавказе; Кермен в Болгарии; Керман и Керманшах в Иране. Термин *кермен* употребляется у карачаевцев, балкарцев (Керман) и осетин (Кермен-Чермен) в качестве антропонима [18, с. 106, 488].

В топонимии сохранилось слово тюркского происхождения *тура*. В древнетюркском языке *tura* имело значение «укрепленное жилище», «крепость» [3, с. 587]. В «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий» Л.З. Будагов слово *тура* дает в значении «город» [19, с. 387]. Э.М. Мурзаев указывает на следующие его значения: «город», «поселение», «жилище», для сравнения дает монг.

тура «крепость», «городок», «цитадель», а также бурят. «дом», «здание», «город» и подчеркивает, что, «хотя в последние годы часто пишут и говорят об индоевропейских элементах в языках и в топонимии Сибири, все же проблематично – сибирско-тюркское и монгольское тура как индоевропейский субстрат» [9, с. 566].

О.Т. Молчанова, исследуя топонимы Горного Алтая, приводит сопоставительные термины: алт. тура – «становище», «стоянка», «стойбище», «дом», «изба»; тув. туруг – «отвесная скала», «утес»; якут. турууг таас хайа – «отвесная скала»; др.-тюрк. *tuɣuɣ* «убежище в горах»; башк. торагъ – «стойбище», «стоянка», торлаг – «жилище»; кир. турак – «местожительство», стойбище; тат. торақ – «жилище», «квартира»; хакас. тура – «дом», «изба», уст. «город» [20, с. 100–101], которые образуют генетически однородный ряд как по наличию общего корня *тур-тор*, так и по принадлежности к общему этимону «место, предназначенное для жилья». В западно-сибирском диалекте татарского языка в говоре тобольских татар лексема *тура* и в настоящее время имеет значение «город» [21, с. 213].

Г.Ф. Миллер гидроним Тура связывал с сибирско-татарским словом *тура-тора* – «город» и с сомнением, но допускал и мансийское происхождение [22, с. 193]. Башкирский исследователь А.А. Камалов апеллирует *тура* по историческому соответствию связывает со словом *кура* «хлев, загон для скота» [23, с. 86]. М.Ф. Розен пишет, что татары раньше называли город Тюмень Чимги-Тура, гор. Бийск алтайцы называли Дъаш-Тура, а город Горно-Алтайск еще недавно назывался Ойрот-Тура [24, с. 72]. Согласно исследованиям А.Ф. Фильковой, распространение термина *тура* в составе полисонимов России ограничивается территорией Урала, Средней и Западной Сибири [25, с. 81].

Сопоставляя разные мнения, мы приходим к выводу, что *тура* в значении «город», «укрепление», «крепость» отмечается и в ойконимии Казанского ханства – на Алатской даруге д. Тура (Иске Тура). «А в сыску – сторонние люди... деревни Туры новокрещен Ондрюшка Кутлуев» [11, с. 229]. В Высокогорском и Зеленодольском районах РТ расположены русские деревни Иске Тора и Яңа Тора.

Таким образом, термин *тура* генетически восходит к древнетюркскому глаголу *тур* «жить», «стоять», «обитать». В татарском языке слова с корневой морфемой *тор* также связаны с понятием «жить», ср.: *торақ* «жилой дом», *тору* «жить», «обитать» и т. д.

Во времена Казанского ханства недалеко от д. Иске Казан на Арской даруге была зафиксирована д. Чепасна (пустошь). Ойконим *Чепасна* мы попытались объяснить следующим образом. Название состоит из компонентов *чеп/чин/чим + нас/баиш*. В древнетюркском языке слово *çit* употреблялось в значении «забор», «стена» [3, с. 151]. В киргизском языке слово *чеп* означает «загрязнение», «редут», «укрепление», «защита», «убежище» [26, с. 891]. Второй компонент *баиш* широко употребляется как географический термин для обозначения горных вершин, утесов, верховьев рек, истоков. Название Чепасна образовано от *чеп+нас/баиш + -на* (аффикс принадлежности) и означает «укрепление на возвышенности». И действительно, это место находится на вершине холма. В настоящее время пустошь не заселена, но на языке местных жителей пустошь называется Жеп басма. В Горном Алтае отмечено наименование Чеп-Туу «высокая гора с укреплением» [20, с. 338].

Ойконимический термин *кар*, имеющий значение «город», «крепость», зафиксирован в изучаемом регионе в названии д. Кышкар на Алатской даруге, ныне в Арском районе. Существуют различные точки зрения относительно происхождения лексемы *кар*. Г.Е. Корнилов, Б.А. Серебренников, Т.И. Тепляшина считают, что топокомпонент *кар* тюркского происхождения, а Ф.И. Гордеев, В.Г. Егоров, Э.М. Мурзаев, Г.Ф. Саттаров, А.Ю. Филькова относят его к иранским заимствованиям.

Г.Е. Корнилов относит термин *кар* в чувашском урбониме Шубашкар-Шупашкар-Чебоксары к тюркизмам: др.-булгарское *кар* значило «город», «крепость», «укрепление», отсюда Шубашкар = шубаш «военачальник» + кар «крепость» [27, с. 167]. Т.И. Тепляшина указывает на большое распространение термина *кар* в бассейне р. Чепцы на самом севере Удмуртии и совпадение его ареала с расселением бесермян. Бесермяне пришли в Поволжье с юга и принесли этот термин как тюрко-булгарский [28, с. 165]. В.Г. Егоров считает *кар* иранским словом, занесенным в скифское время на север [29, с. 338]. Ф.И. Гордеев связывает это слово с иранским *хар* «страна», «город» [30, с. 188]. Название деревни Кышкар рассматривается нами как гибридный ойконим, состоящий из тюркского компонента *кыш* «зима» и древнеиранского компонента *кар* «город», «крепость», что свидетельствует о тюрко-иранских языковых контактах.

Таким образом, изучение ойконимических терминов, употребляемых для обозначения понятий «город», «крепость», «укрепление», позволяет обнаружить близкие формы и архетипы, указывающие на древние языковые контакты тюркских народов, представить лексическое богатство татарского языка, отразить историю становления городов, поселков городского типа, деревень Республики Татарстан. В настоящее время в современном татарском языке одни термины потеряли свое изначальное значение, другие же сохранили его до наших дней.

Summary

G.K. Khadieva. Oikonyms with Ethnocultural Appellatives.

This article discloses the oikonymic terms denoting different kinds of settlements and habitations signifying “town”, “fortress”, with components *-balik*, *-tura*, *-kirman*, *-kar* etc. The article allows reconstructing a reliable picture of the oikonymic models, the structure of oikonyms, the position of terms in proper names. It also allows finding out closely related forms and archetypes which indicate ancient language contacts of Turkic nations.

Key words: Oikonym, term, linguistic contacts.

Литература

1. *Суперанская А.В.* Против упрощенства в топонимике // Географические названия. – М.: Наука, 1962. – С. 151–152.
2. *Мурзаев Э.М.* Тюркские географические названия. – М.: Наука, 1996. – 256 с.
3. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
4. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности (тексты и исследования). – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 447 с.
5. *Махпиров В.У.* Древнетюркская ономастика (имена собственные в «Дивану лугатит турк»). – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 159 с.

6. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. – Т. 4. – СПб., 1911.
7. *Бартольд В.В.* Сочинения (Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов). – М.: Наука, 1968. – Т. 5. – 755 с.
8. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974. – 456 с.
9. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 654 с.
10. *Саттаров Г.Ф.* Атамалар дөнъясына сәяхәт. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1992. – 240 б.
11. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов. Публикация текста. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 238 с.
12. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий в 4 т. – Т. 2. – СПб., 1899.
13. *Золотницкий Н.И.* Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского и других племен. – Казань, 1875.
14. *Ашмарин Н.И.* Болгары и чуваша. – Казань, 1902.
15. *Бушаков В.А.* Термины, обозначающие селения и крепости, в топонимии Крыма // Сов. тюркология. – 1985. – № 2. – С. 29–37.
16. *Серебренников Б.А.* Этимологические заметки // Этимология. – М.: Наука, 1971. – С. 207–214.
17. *Ramstedt G.J.* Kalmuckisches Wörterbuch. – Helsinki, 1935.
18. Справочник личных имен народов РСФСР / Под ред. А.В. Суперанской, Ю.М. Гусева. – М.: Рус. яз., 1979. – 574 с.
19. *Будагов Л.З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – Т. 1. – СПб., 1869. – 810 с.
20. *Молчанова О.Т.* Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1979. – 398 с.
21. *Тумашева Д.Г.* Словарь диалектов сибирских татар. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – 255 с.
22. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – М.-Л., 1937. – 653 с.
23. *Камалов А.А.* Башкирская топонимия. – Уфа: Китап, 1994. – 302 с.
24. *Розен М.Ф.* Словарь географических терминов Западной Сибири. – Л., 1970. – 101 с.
25. *Филькова А.Ф.* Историко-лингвистический анализ полисинимов тюркского происхождения РСФСР: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1989. – 227 с.
26. Русско-киргизский словарь. – М., 1957. – 990 с.
27. *Корнилов Г.Е.* Почему по-русски Чебоксар, а по-чувашски Шубаашкар // Ономастика Поволжья: Материалы II Поволжской конф. по ономастике. – Горький, 1971. – Вып. 2. – С. 165–168.
28. *Тепляшина Т.И.* Топонимы на -кар и некоторые вопросы, связанные с расселением бесермян // Вопр. географии. – 1970. – Вып. 81. – С. 164–174.
29. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1964. – 355 с.
30. *Гордеев Ф.И.* Балтийские и иранские заимствования в марийском языке // Происхождение марийского народа: Материалы науч. сессии. – Йошкар-Ола, 1967. – С. 180–203.

Поступила в редакцию
16.06.08

Хадиева Гульфия Камиловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного татарского языка Казанского государственного университета.